

Накануне он вымотался до полусмерти, но стоило проспать всего ночь, как усталость будто рукой сняло — Шэнь Инчжоу словно поймал какой-то невидимый профессиональный кураж. Никакой боли в пояснице, никакой тяжести в ногах. С самого утра он без лишних слов взялся помогать съёмочной группе перетаскивать оборудование.

Вся съёмочная группа быстро прониклась к нему симпатией. Даже испанские операторы — невероятно собранные во время съёмок, в перерывах они то и дело принимались подтрунивать над юношей. Успокаивались они только тогда, когда Шэнь Инчжоу заливался густым румянцем.

«Хорошо хоть остальные не понимают, о чём они лопочут», — с облегчением думал он.

Вскоре на площадке одна за другой появились загримированные знаменитости, и, как только все оказались в сборе, режиссёр скомандовал начать съёмку.

Новый выпуск открывался интерактивной сценой — общением ведущего со звёздными участниками. Режиссёр поинтересовался у команды Юнь Вана, удалось ли им разгадать вчерашнюю головоломку. Капитан соперников, Шу Ань, лишь сокрушённо покачал головой — у них не было ни единой зацепки. Когда же объектив камеры нацелился на Юнь Вана, тот загадочно улыбнулся:

— Кое-какие мысли появились. Вчера вечером я немного прогулялся, и меня внезапно осенило.

Его напарница по команде, Чжу Юэюэ, удивлённо округлила глаза и шутливо надула губы:

— Брат Юнь, ну почему ты ничего не рассказал нам, когда вернулся?

Юнь Ван лишь отшутился: мол, когда он вернулся, все уже десятый сон видели, так что будить никого ради обсуждения он не решился.

Шэнь Инчжоу стоял неподалёку, сразу за спинами съёмочной группы. Правда, его внимание сейчас занимали исключительно испанские операторы, которым требовалось подсказывать рабочие нюансы, так что слова Юнь Вана он благополучно пропустил мимо ушей.

«Я приехал работать. Главное — не подвести брата и оправдать его доверие», — засыпая накануне, он как заклинание твердил себе эти слова. Пожалуй, именно поэтому он сейчас сознательно избегал смотреть в сторону своего кумира.

Сегодняшний съёмочный день продолжал вчерашний сценарий. Участникам предстояло разгадать ещё три промежуточные головоломки, после чего их ждало финальное, решающее испытание на финише.

Однако в самый разгар процесса Шэнь Инчжоу внезапно огорошили новостью: режиссёрская

группа буквально на коленке придумала побочный квест. Помощники уже успели заменить карточку с шифром на одном из промежуточных этапов, и теперь правила игры слегка менялись.

Шэнь Инчжоу пришлось срочно бежать к испанским операторам и объяснять новые вводные, чтобы те не запутались в старом раскадровочном плане.

Испанцы понимающе закивали. Один из них усмехнулся и заметил, что у китайских продюсеров фантазия работает отлично: дополнительный квест — отличное решение, иначе в таком крошечном городке команды просто столкнулись бы лбами на основном маршруте.

Шэнь Инчжоу лишь весело усмехнулся, мысленно принимая этот комплимент насчёт всей команды.

Сами звёздные участники, разумеется, оставались в полном неведении о закулисных перестановках. Впрочем, суета среди операторов не укрылась от внимания Юнь Вана — остальные же ничего подозрительного не заметили.

Во время перехода на новую локацию Юнь Ван внезапно отделился от группы и быстрым шагом направился напрямик к Шэнь Инчжоу. Это стало неожиданностью для всех: вздрогнул сам Инчжоу, растерялся следовавший за артистом оператор, а личная помощница певца, Сун До, и вовсе застыла на месте.

Решив, что её подопечный просто устал, Сун До сделала шаг вперёд, намереваясь предложить воды, но Юнь Ван, не оборачиваясь, предостерегающе махнул рукой за спину — мол, не надо, оставайся там. Девушка лишь тихо фыркнула и послушно отступила в сторону.

Процессия как раз пересекала просторную мощёную улицу в юго-восточной части городка. С обеих сторон её теснили аккуратные четырёх- и пятиэтажные дома. Их разноцветные островерхие крыши пестрели на фоне неба, словно отражая характер и причуды своих хозяев.

Поравнявшись с Шэнь Инчжоу, Юнь Ван дружелюбно улыбнулся сопровождавшему его испанскому оператору и жестом попросил опустить камеру, обратившись к нему по-английски:

— Дружище, не снимай меня пару минут, нужно уладить личный вопрос. Спасибо.

Но испанец лишь растерянно моргнул — английским он не владел.

Шэнь Инчжоу пришлось прийти на выручку. Он быстро перевёл просьбу на испанский. Оператор понимающе ухмыльнулся, показал знак «окей» и побежал ловить в объектив других участников.

Юнь Ван склонился к самому уху Шэнь Инчжоу и заговорщически прошептал:

— Ну колись, съёмочная группа ведь на ходу переиграла одну из загадок?

— Понятия не имею... — пробормотал Шэнь Инчжоу.

«Боже, он что, пытается сделать из меня шпиона съёмочной группы?» — за паническим отрицанием юноша отчаянно пытался скрыть смущение.

— Ха-ха! — негромко рассмеялся Юнь Ван. — Значит, точно изменили!

— Я... я правда ничего не знаю, — продолжал открещиваться Инчжоу, чувствуя, как он предательски краснеет.

— Ну, теперь-то я точно всё понял, — с довольным видом кивнул Юнь Ван.

С этими словами он резко сорвался с места и побежал догонять свою команду, на ходу махнув рукой своему оператору, чтобы тот не отставал.

Вся их беседа не заняла и тридцати секунд. Шэнь Инчжоу даже не успел толком осознать, насколько близко к нему находился его кумир, а Юнь Ван, весело поддразнив его, уже скрылся впереди.

«Ну, по крайней мере, я не выдал ему никаких секретов...» — подумал Шэнь Инчжоу и тут же прикусил губу.

«Подожди-ка. А ведь на самом деле я его только что с потрохами сдал!» — мысль поразила его как обухом по голове.

Юноша принялся лихорадочно прокручивать в голове свой ответ. Если бы режиссёры ничего не меняли, он бы со спокойной душой ответил твёрдым «нет». А его нелепое «понятия не имею» прозвучало как прямое подтверждение: изменения есть, просто мелкая сошка вроде него не знает подробностей. И чем это принципиально отличалось от лаконичного «да, изменили»?

«Просто потрясающе», — Шэнь Инчжоу со стоном закрыл лицо ладонями. Рядом с этим человеком его IQ стремительно падал до отрицательных величин.

\*\*\*

Тем временем тройка Юнь Вана первой добралась до старинной церквушки на восточной окраине, где местный священник вручил им конверт со следующей загадкой. Он изначально выступал неформальным лидером этой маленькой компании. Двое других участников даже не пытались перетягивать одеяло на себя — они и без того считали невероятным везением

оказаться в одной команде с суперзвездой такого масштаба.

Стоило Юнь Вану высказать хоть какое-то предположение, напарники тут же дружно закивали, соглашаясь с каждым его словом и полностью полагаясь на его интуицию.

Пробежав глазами текст загадки, Юнь Ван, похоже, быстро во всём разобрался. Он коротко изложил свои соображения, которые традиционно были встречены бурным единогласным одобрением.

Не теряя времени, они покинули прохладный полумрак часовни. Шагая по мостовой, Юнь Ван увлечённо рассуждал на камеру, делясь логикой своих поисков. Шэнь Инчжоу держался поодаль, так что разобрать его слова не мог.

Вскоре процессия покинула пределы городка. За околицей открывался пасторальный вид: с одной стороны дороги колыхалось бескрайнее золотое море созревающей пшеницы, с другой — по равнине были живописно разбросаны редкие фермерские домики. Пейзаж завораживал своей тихой, сонной красотой.

Приглядевшись, Шэнь Инчжоу заметил впереди, у самой обочины, наспех собранный белый шатёр. У него сладко заныло под ложечкой: похоже, Юнь Ван безошибочно нацелился прямо на ту самую секретную побочную локацию.

Когда съёмочная группа приблизилась к шатру, оттуда вышли двое колоритных местных парней. Они заговорили с артистами по-английски. Юнь Ван изъяснялся на иностранном языке свободно и непринуждённо, без малейшего акцента ведя диалог. Шэнь Инчжоу, наблюдавший за ними со стороны, внезапно поймал себя на глупом чувстве сожаления оттого, что его услуги переводчика здесь не требовались.

Испанцы с весёлыми ухмылками объявили условия: чтобы получить заветную подсказку и пройти дальше, звёздные гости должны продемонстрировать какой-нибудь творческий талант. И никакие уговоры тут не помогут.

Трое знаменитостей растерянно переглянулись. Возникла неловкая пауза, которую нарушил Юнь Ван, решительно шагнув вперёд.

— Кхм, — Юнь Ван неловко кашлянул в кулак. — Кое-какие связки я не практиковал уже очень давно, так что не судите строго. Покажу, что вспомню.

Шэнь Инчжоу мгновенно среагировал и замахал руками операторам, переводя просьбу освободить площадку. Съёмочная группа послушно попятилась назад, образуя широкий круг.

Пока все расселись по местам, Шэнь Инчжоу не успел даже глазом моргнуть, как Юнь Ван резко размял стопы, сделал короткий замах и пружинистым движением упал на одну руку. Он

со свистом рассек воздух ногами — закрутился в сложнейшем брейк-данс-элементе, безупречно выполняя силовые вращения на полу!

Шэнь Инчжоу мало что смыслил в уличных танцах, но даже его дилетантского взгляда хватало, чтобы понять: подобные трюки не даются просто так. За этой кажущейся лёгкостью стояли годы изнурительных тренировок и железная дисциплина.

Каждое движение Юнь Вана перетекало в следующее с невероятной грацией и точностью, заставляя случайных зрителей застыть с открытыми ртами. В последние годы за ним прочно закрепилось амплуа серьёзного драматического актёра, холёного и властного джентльмена, — образ, который никак не вязался с дерзким уличным танцором, крутящимся на пыльной испанской земле.

Шэнь Инчжоу стоял как громом поражённый. Разумеется, он прекрасно помнил, что на заре карьеры Юнь Ван блистал на сцене в качестве поп-идола и зажигал в собственных клипах. Но ведь это было почти десять лет назад! С тех пор как тот полностью посвятил себя кинематографу, его манера поведения стала куда более строгой и сдержанной.

«Господи, неужели я вижу это наяву?!» — Инчжоу чувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Внезапно представившийся шанс увидеть легендарный танец Юнь Вана вживую казался невероятным подарком судьбы, от которого кружилась голова. Руки сами собой потянулись к карману за телефоном — безумно хотелось заснять этот момент и отправить в чат на радость остальным поклонникам. Но правила контракта строго запрещали спойлеры.

Финальный аккорд выступления утонул в оглушительном шквале аплодисментов и восторженных криков. Испанские парни принялись громко свистеть и хлопать Юнь Вана по плечу, наперебой хваля мастерство «восточного красавчика». В порыве искреннего восхищения они великодушно объявили, что готовы сделать для его команды исключение.

Объяснив, что этот шатёр — тупиковая побочная ветка, ребята просто отдали им нужную наводку без лишних испытаний. Теперь команде Юнь Вана нужно было со всех ног мчаться на центральную площадь городка, сорвать со стены у фонтана Желаний финальный планшет с загадкой и первыми решить её ради победы.

Стоявшие рядом ассистенты режиссёра бросились доказывать испанцам, что упрощать прохождение — это прямое нарушение регламента, однако весёлые южане лишь безмятежно пожали плечами.

Шэнь Инчжоу всем сердцем молился о победе Юнь Вана. Здоровый азарт не был чужд никому, а уж для его кумира, впервые принимавшего участие в подобном шоу, блестящий дебют и триумфальный финиш были важны вдвойне.

\*\*\*

Тем временем багровое солнце коснулось далёкой линии горизонта, окрашивая половину неба в глубокие, бархатистые тона наступающих сумерек. Съёмочная группа и задышающиеся участники бежали вдоль раскинувшегося пшеничного поля. На окраине городка им пришлось мучительно долго ждать трамвая.

«Хоть бы успели, хоть бы успели», — с тревогой думал Инчжоу, поглядывая на часы. Время безжалостно утекало.

Когда они наконец ввалились в салон вагона, за окнами уже сгустилась плотная чернильно-синяя мгла. На потемневшем небосводе робко зажглись первые крупные звёзды. Вдоль дорог плавно вспыхнули тёплые огни фонарей, переводя тихий городок в ночной режим. Улицы стремительно пустели.

К моменту, когда трамвай затормозил на нужной остановке, тьма окончательно вступила в свои права. Спешный топот десятков ног гулким эхом разносился по пустынным переулкам. Не зная толком дороги, они пару раз свернули не туда, сделав приличный крюк, прежде чем наконец выбежали к просторной центральной площади.

Но стоило им подбежать к фонтану Желаний, как Шэнь Инчжоу почувствовал, как его сердце болезненно сжалось от разочарования. Возле каменной чаши уже стояла команда Шу Аня. В руках их капитана победно белел конверт с финальным заданием, а суетившийся вокруг персонал так сиял улыбками, что сомневаться не приходилось: соперники успели первыми и благополучно справились с головоломкой.

Приблизившись, Шэнь Инчжоу услышал звонкий, торжествующий голос Нин Ся, которая с весёлым ехидством крикнула запыхавшемуся сопернику:

— Брат Юнь Ван, а вы опоздали!

<http://bllate.org/book/18253/1752609>